

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Б.В. Титлинов

**Духовная школа
перед реформой 1808 года**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1908. № 1. С. 108-123.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Духовная школа предъ реформой 1808 года.

НАЧАЛО XIX вѣка въ исторіи русской общественности и государственности ознаменовано цѣлымъ рядомъ преобразованій, предпринятыхъ по волѣ государя, воспитаннаго въ духѣ лучшихъ идей екатерининскаго времени. «Дней Александровыхъ счастливое начало» не только казалось счастливымъ поэтическому воображенію, но и было дѣйствительно такимъ по своимъ разнообразнымъ начинаніямъ. Кружокъ приближенныхъ молодого государя, ставъ у кормила власти, спѣшилъ осуществить планы, родившіеся подъ вліяніемъ идейныхъ настроеній французскаго освободительнаго движенія. Проекты создавались одинъ за другимъ, реформаторская дѣятельность кипѣла въ кабинетахъ и вызывала къ жизни новыя и новыя учрежденія, долженствующія создать благоденствующее государство.

Великая бабушка передала въ наслѣдіе своему внуку не мало уже обдуманыхъ и отчасти разработанныхъ начинаній. Между прочимъ въ эпоху Екатерины II сотрудники императрицы «философа» не мало лелѣяли проектовъ распространенія просвѣщенія въ широкихъ массахъ посредствомъ цѣлой сѣти образовательныхъ учрежденій. Державный внукъ осуществилъ то, что не было сдѣлано его просвѣщенной бабкой. Съ первыхъ лѣтъ царствованія императора Александра Павловича начинаетъ быстро организоваться просвѣтительное дѣло. Просвѣщеніе для идеально настроеннаго государя и его сотрудниковъ было краеугольнымъ камнемъ обновленія всего государственнаго строя, о которомъ мечтали тогдашніе идеалисты. Уже черезъ 2 года новаго правленія былъ оконча-

тельно готовъ и проведенъ въ законодательномъ порядкѣ цѣл-ный сложный планъ расширенія и систематической организа-ции учебнаго дѣла. Въ январѣ 1803 года былъ опубликованъ указъ объ общемъ устройствѣ училищъ ¹⁾. Намѣчалась сѣть учебныхъ заведеній, расположенныхъ въ постепенной града-ции отъ высшаго къ низшему образованію, въ видѣ универ-ситетовъ, губернскихъ гимназій, уѣздныхъ и приходскихъ учи-лищъ. Менѣе, чѣмъ черезъ 2 года послѣ того были опубли-кованы и ихъ уставы, написанные по образцу соответствующ-шихъ учебныхъ заведеній Запада ²⁾. Основались 4 новыхъ университета: въ Харьковѣ, Вильнѣ, Дерптѣ, Казани. Въ уни-верситетахъ сосредоточилось учебное управленіе, распредѣлен-ное по округамъ, а для общаго завѣдыванія учебнымъ дѣломъ было учреждено особое Главное Правленіе Училищъ. Черезъ 100 лѣтъ послѣ Петровскихъ преобразованій Россія, въ счастли-вые дни Александра, впервые получила просвѣтительный ин-ститутъ, стройно организованный, объединенный общей цѣлью и достаточно обеспеченный средствами.

Преобразовательное теченіе, свойственное первымъ годамъ правленія Александра I, захватило между прочимъ и сферу дѣлъ духовныхъ. Рядомъ съ проектами реформъ государствен-ныхъ стали создаваться проекты реформъ церковныхъ. Судьба какъ разъ выдвинула тогда на поприще государственной дѣя-тельности человѣка, вышедшаго непосредственно изъ духовной среды и въ ней начавшаго свою дѣятельность,—М. М. Сперанскаго. Не безъ его вліянія и содѣйствія въ правитель-ственныхъ сферахъ возникла мысль объ улучшеніи различ-ныхъ сторонъ церковной жизни, главнымъ образомъ о подня-тіи нравственнаго и матеріальнаго уровня духовенства. Въ церковно-іерархическихъ кругахъ началось обсужденіе соот-вѣтствующихъ вопросовъ. И какъ въ сферѣ обще-государ-ственной во главу преобразованій была поставлена реформа просвѣтительнаго дѣла; такъ въ сферѣ церковной вниманіе прежде всего обратилось на духовное образованіе и «дней александровыхъ счастливое начало» ознаменовалось знамени-той реформой духовно-учебныхъ заведеній, положившей нача-ло ихъ существованію въ современномъ видѣ.

Состояніе духовной школы въ началѣ XIX вѣка какъ

¹⁾ Полное Собраніе Зак., т. XXVII, № 20597.

²⁾ П. Собр. Зак. № 21501.

нельзя болѣе способно было сосредоточить на себѣ энергію тогдашнихъ церковныхъ реформаторовъ. Духовно-учебное дѣло, получившее болѣе или менѣе прочное начало со временъ Петра Великаго и постепенно росшее въ теченіи всего XVIII вѣка, несмотря на всѣ свои значительные для того времени успѣхи, черезъ 80 лѣтъ послѣ изданія Духовнаго Регламента находилось все еще въ довольно хаотическомъ состояніи. Съ внѣшней стороны оно, повидимому, процвѣтало. Къ началу XIX вѣка существовала цѣлая сѣть церковныхъ учебныхъ заведеній съ десятками тысячъ учащихся. Именно, было 4 академіи ¹⁾, 35 семинарій ²⁾, 76 низшихъ училищъ ³⁾. Къ 1808 году (году реформы) въ 4-хъ академіяхъ числилось 3889 учащихся, въ 35 семинаріяхъ (кромѣ Тамбовской, о которой не было прислано свѣдѣній) 20018 учениковъ и въ 76 училищахъ—4619 уч. ⁴⁾. Такимъ образомъ, было 115 учебныхъ

¹⁾ Такъ назывались старыя „академіи“ кіевская и московская и съ 1797 года семинаріи С.-Петербур. и Казанская.

²⁾ Архангельская, Астраханская, Владимірская, Вологодская, Воронежская, Волинская, Вятская, Екатеринославская, Иркутская, Калужская, Костромская, Курская, Минская, Могилевская, 3 Московскія, Нижегородская, Новгородская, Орловская, Пензенская, Пермская, Подольская, Полтавская, Псковская, Рязанская, Слободско-Украинская (харьковскій коллегіумъ), Смоленская, Тверская, Тамбовская, Тульская, Тобольская, Черниговская, Ярославская, Оренбургская.

³⁾ 7 въ Новгородской епархіи, 3—въ Московской, 4—въ С.-Петербургской, 2 въ Казанской, 5 въ Тобольской, 2 въ Ярославской, 5 Тверской, 2 въ Могилевской, 9 въ Курской, 1 въ Рязанской, 2 во Владимірской, 1 въ Вологодской, 2 въ Тульской, 2 въ Воронежской, 2 въ Иркутской, 4 въ Костромской, 4 въ Оренбургской, 18 въ Слободско-Украинской. (Эти училища значатся въ вѣдомости 1807—1808 г. Дѣло Комиссіи Духовн. Учил. въ Арх. Св. Син. № 11464).

⁴⁾ Въ частности въ Кіевской Академіи было учащихся 1190, въ Московской Ак.—1447, въ С.-Петербургской—273, въ Казанской—979. Въ семинаріяхъ было: въ Архангельской—136, Владимірской—1209, Вологодской—830, Воронежской—529, Волинской—779, Вятской—584, Екатеринославской—321, Иркутской—102, Костромской—813, Курской—906, Минской—124, Могилевской—323, въ 3-хъ Московскихъ—651, Нижегородской—634, Новгородской—247, Орловской—940, Оренбургской—373, Пензенской—750, Пермской—361, Подольской—781, Полтавской—732, Псковской—946, Рязанской—924, Харьковскомъ Коллегіумъ—700, Смоленской—720, Тверской—1224, Тульской—1156, Тобольской—229, Черниговской—493, Ярославской—1213. Въ училищахъ: Новгородскихъ—593, Московскихъ—358, С.-Петербургскихъ—90, Казанскихъ—107, Тобольскихъ—106, Ярославскихъ—113, Тверскихъ—768, Могилевскихъ—66, Курскихъ—

заведеній и около 29,000 учащихся (28,526 безъ Тамбовской сем.). Но внутреннее и внѣшнее состояніе этихъ школъ далеко не соответствовало ихъ значительному числу и массѣ учащагося въ нихъ юношества.

Состоя въ непосредственномъ завѣдываніи епархіальныхъ архіереевъ и называясь даже «архіерейскими», дореформенныя духовныя школы не имѣли ни опредѣленной, твердо установленной программы, ни единства внутреннихъ распорядковъ, ни удовлетворительной системы обученія. Будучи чисто епархіальными учрежденіями, онѣ отражали на себѣ все многообразіе мѣстныхъ условій и архіерейскихъ вкусовъ. Правда, въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣк. были попытки придать единообразный видъ духовно-учебнымъ заведеніямъ; но онѣ не достигли цѣли. Такъ, въ концѣ 1798 года Св. Синодъ издалъ указъ, которымъ намѣчалась единообразная программа для академій и отчасти семинарій. По этому указу предписывалось въ академіяхъ, кромѣ предметовъ семинарскихъ (въ семинаріяхъ къ концу XVIII вѣка установился приблизительно такой общій курсъ: чтеніе, письмо, катехизисъ, уставъ, ариѳметика, географія, исторія, грамматика и синтаксисъ русскаго языка, поэзія, риторика, философія и богословіе, языкъ латинскій, въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ греческій и одинъ изъ новыхъ), преподавать особыя, а именно: полную систему философіи и богословія, высшее краснорѣчіе, фізику и языки еврейскій, греческій, нѣмецкій и французскій. На философію полагалось 2, на богословіе—3 года, причемъ изъ послѣднихъ 3-й годъ былъ необязательнымъ. Курсъ философіи назначался изъ краткой исторіи философіи, логики, метафизики, нравоученія, натуральной исторіи и фізики. Курсъ богословія составлялся изъ краткой церковной исторіи, герменевтики, догматико-полемическаго богословія, нравственнаго богословія, пасхалии, чтенія Св. Писанія съ объясненіемъ, книгъ Кормчей и «о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ». По философіи студенты должны были писать диссертации, по богословію—проповѣди. Въ классѣ высшаго краснорѣчія студенты философіи и богословія должны были слушать чтеніе рѣчей лучшихъ авторовъ латинскихъ и рус-

260, Владимірскихъ—539, Вологодскомъ—180, Тульскихъ—168, Воронежскихъ—175, Иркутскихъ—38, Костромскихъ—489, Оренбургскихъ—55, Слободско-Украинскихъ—309 (дѣло К. Д. У. № 11464).

скихъ съ разборомъ ихъ и составлять подражанія этимъ образцамъ. Еврейскій и греческій языки дѣлались обязательными для всѣхъ студентовъ, а изъ новыхъ языковъ былъ сдѣланъ обязательнымъ одинъ. Относительно семинарій давались лишь общія указанія не обременять малолѣтнихъ учениковъ многими предметами, усилить упражненія въ латинскомъ языкѣ, научать учениковъ съ низшихъ классовъ сначала сокращенному, а потомъ пространному катихизису, заставлятъ ихъ читать и пѣть при богослуженіи и путемъ домашняго чтенія знакомить ихъ съ элементарными знаніями о сельской и домашней экономіи и медицинѣ. Тутъ же, въ синодскомъ указѣ, дѣлалась попытка придать нѣкоторое единство учебному управленію путемъ установленія связи семинарій съ академіями. «Чтобы ученіе въ семинаріяхъ происходило съ лучшимъ успѣхомъ, нужно—гласилъ указъ—чтобы семинаріи имѣли свѣдѣнія о порядкѣ ученія академическаго, а академіи—семинарскаго» ¹⁾. Немного позже, въ 1802 году на основаніи Высочайшаго повелѣнія во всѣхъ семинаріяхъ велѣно было ввести преподаваніе медицины, какъ особаго предмета ²⁾. Съ 1800 года, по распоряженію Синода, въ епархіяхъ стали заводиться особыя русскія школы для причетниковъ, для которыхъ скоро была дана и единообразная программа ³⁾. Однако, всѣ эти попытки придать духовно-учебному дѣлу большую упорядоченность и стройную организацію, какъ частичныя начинанія, не внесли въ жизнь школы (за исключеніемъ развѣ академій) ни порядка, ни единства. Разнообразіе программъ и курсовъ осталось прежнихъ и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже увеличилось съ учрежденіемъ академій, какъ мы видимъ въ послѣдніе годы предъ реформой.

Постоянной, опредѣленной и единообразной связи семинарій съ академіями, а вмѣстѣ и единства учебнаго дѣла, не устанавливалъ указъ 1798 года. Правда, иныя академіи сдѣлали попытку придать единство семинарскому образованію. Такъ, напримѣръ, въ Минскую семинарію изъ Кіевской академіи въ 1799 году было прислано расписаніе курса наукъ и учебныхъ часовъ ⁴⁾. Навѣрно такія же расписанія были разо-

¹⁾ П. С. З. № 18726.

²⁾ П. С. З. № 20346.

³⁾ П. С. З. № 20670.

⁴⁾ М. Вержболовичъ. Исторія минской д. сем. Вып. I, Минскъ 1893 г., стр. 67.

сланы и по другимъ семинаріямъ кіевскаго района ¹⁾). Но подобныхъ же попытокъ со стороны другихъ академій мы не видимъ, да если онѣ и были, то цѣли своей совершенно не достигали. Епархіальныя школы и послѣ 1798 года продолжали жить каждая прежней своеобразной жизнью, не подчиняясь какой-либо установленной нормѣ. Отсутствие единства было замѣтно во всѣхъ сторонахъ учебнаго дѣла и иногда существенно отличало одну школу отъ другой.

Въ началѣ XIX вѣка не всѣ семинаріи даже имѣли у себя курсъ, установленный еще со временъ Анны Іоанновны. Были семинаріи, въ которыхъ не было совсѣмъ класса богословія. Такова была пермская семинарія, гдѣ до 1810 года богословіе не преподавалось, не смотря на усилія семинарскаго правленія ввести эту необходимѣйшую для служителей церкви науку ²⁾). Въ другихъ семинаріяхъ былъ не одинаковъ составъ классовъ, особенно низшихъ. Обыкновенно, кромѣ классовъ богословскаго, философскаго и риторическаго, въ каждой семинаріи были классы поэзіи, синтаксиса (иначе называвшійся высшимъ грамматическимъ), инфими (называвшійся въ нѣкоторыхъ епархіяхъ низшимъ грамматическимъ), аналогіи и информаторіи. Но иногда не было особаго класса поэзіи (Тамбовская сем.), къ двумъ грамматическимъ, или синтаксису и инфимѣ, присоединялся третій (средній) грамматическій классъ (напр. въ Вологодской, Минской сем.); вмѣсто класса аналогіи существовали другіе классы, съ иными названіями («низшій элементарный» во Владимірѣ, «заправный» въ Тамбовѣ). Информаторіи въ нѣкоторыхъ епархіяхъ совсѣмъ не было (въ Тамбовѣ «заправный классъ» исполнялъ роль аналогіи и информаторіи); въ нѣкоторыхъ же были классы, стоящіе еще ниже информаторическаго («классъ чистописанія» въ Костромѣ) ³⁾.

Гораздо разнообразнѣе, чѣмъ составъ классовъ, варіировались изучаемые предметы и ихъ распредѣленіе по классамъ. Нормальнымъ учебнымъ курсомъ—если можно говорить о

¹⁾ Съ 1797 года семинаріи были раздѣлены по академическимъ округамъ для того, чтобы посылать лучшихъ учениковъ изъ соотвѣтствующихъ семинарій въ соотвѣтствующія академіи.

²⁾ Открытіе Пермской сем. и исторія ея до преобразования въ 1818 году. Пермь 1867 г., стр. 22. Правда, пермская семинарія была заведена лишь въ 1800 году, но классъ богословія могъ бы быть открытъ еще въ 1804 году, если бы дѣло не тормозилось мѣстной администраціей.

³⁾ Архивъ Св. Синод. дѣло 1806 г., № 1148. Семинарскіе отчеты за 1805 г.

нормѣ въ это время—быль приблизительно слѣдующій. Въ информаторіи обучали чтенію и письму русскому, учили латинскія слова изъ лексикона и упражнялись въ чистописаніи латинскомъ. Въ аналогіи продолжали читать и писать по латыни и по русски, изучали русскую и латинскую грамматики, дѣлали легкіе переводы съ русскаго на латинскій. Въ инфимѣ или низшемъ грамматическомъ классѣ проходили сокращенный катихизисъ, св. исторію, правила для учащихся, продолжали чистописание и правописание, грамматики русскую и латинскую. Въ синтаксисѣ или высшемъ грамматическомъ классѣ изучали пространнй катихизисъ, латинскіе школьные разговоры съ грамматическимъ разборомъ, продолжали русскую и латинскую грамматики (синтаксисъ), начинали ариметику (первая и вторая части). По присланному въ Минскъ изъ кievской академіи росписанію здѣсь же начинали нѣмецкій языкъ. Въ классѣ поэзіи преподавались пространнй катихизисъ, поэзія русская, поэзія латинская, чтеніе и переводъ сочиненій избранныхъ авторовъ на русскомъ и латинскомъ языкѣ и ариметика. Въ классѣ риторики по субботамъ и предъ праздниками изъяснялись воскресныя и праздничныя евангелія, изучались риторика россійская, риторика латинская съ чтеніемъ и разборомъ русскихъ и латинскихъ авторовъ, а равно исторія, географія, нерѣдко еще и ариметика; гдѣ были языки, ихъ изученіе продолжалось. Въ классѣ философіи постоянную основу курса составляла философія Баумейстера въ связи съ частыми упражненіями студентовъ въ диссертаціяхъ на латинскомъ языкѣ; здѣсь же читалась книга о должностяхъ челоувѣка и гражданина. Въ богословскомъ классѣ проходились богословіе догматическое, нравственное, очень часто церковная исторія, кормчая книга, церковный уставъ, пасхалія, сочинялись и произносились проповѣди.

Но этими общими рамками далеко не опредѣлялся и не исчерпывался учебный курсъ. Уже самые вышеозначенные основные предметы проходились и распредѣлялись не одинаково. Такъ, напримѣръ, въ элементарномъ классѣ, соотвѣтствующемъ информаторическому, во Владимірѣ проходили не только чтеніе, письмо и латинскія слова, но и сокращенный катихизисъ, св. исторію, ариметику. Краткій катихизисъ, такимъ образомъ, иногда начинался съ информаторическаго класса; иногда онъ начинался въ классѣ аналогіи (напр. въ Тамбовѣ). Св. исторія точно также начиналась вмѣсто инфимы

иногда въ информаторіи, иногда въ аналогіи (въ Тамбовѣ). Арифметику, вмѣсто синтаксиса, во Владимірѣ начинали въ информаторіи; заканчивали ее то въ классѣ поэзіи, то риторики (сем. Костромская, Вологодская и др.). Географія, изучаемая чаще въ классѣ риторики, по мѣстамъ преподавалась уже въ классѣ инфимы (напр. въ Калугѣ), синтаксиса (Калуга, Кострома, Владимірѣ), поэзіи (Кострома, Владимірѣ, Курскѣ и др.); а въ Минскѣ (въ 1813—1816 годахъ) ¹⁾ и Оренбургѣ ²⁾ географію продолжали изучать въ классахъ философіи и богословія. Гражданская исторія по временамъ совсѣмъ не проходила (напр. въ Тамбовѣ); въ иныхъ мѣстахъ, не ограничиваясь классомъ риторики, она преподавалась и въ классѣ философіи (Кострома); иногда ее изучали ученики философіи и богословія (Калуга). Пасхалию проходили не вездѣ (не было ее, напримѣръ, въ Тамбовѣ, Тулѣ); Кормчую книгу то же самое (Тамбовѣ); уставъ изучали иногда въ классахъ риторики, поэзіи, синтаксиса и даже инфимы (Курскѣ); иногда мы его совсѣмъ не находимъ въ числѣ особыхъ учебныхъ предметовъ.

Къ этимъ перемѣнамъ присоединялись измѣненія, происходящія отъ расширенія основнаго учебнаго курса. Во многихъ семинаріяхъ въ классѣ богословія изучалась книга «о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ»; къ курсу церковной исторіи иногда присоединяли «древности іудейскія» (костромская сем.). Въ классѣ философскомъ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ проходилъ курсъ математики (напр. курская, пермская), иногда довольно обширный (въ пермской семинаріи онъ состоялъ изъ алгебры, геометріи, тригонометріи, механики) ³⁾. Въ орловской семинаріи мы встрѣчаемъ въ классѣ поэзіи математическую географію. Въ дополненіе къ курсу Баумейстера преподавали иногда также опытную физику, большею частью по книгѣ, изданной для народныхъ училищъ (тамбов., костром., владим., курск., пермск., и др.); но въ орловской семинаріи физика преподавалась для учениковъ философіи и богословія по Бриссону. Исторія философіи преподавалась не вездѣ и не всегда; иногда, по примѣру академій, вводилась въ философскій классъ натуральная исторія (владимір. сем.). Греческій языкъ встрѣчаемъ почти всюду; изученіе его начиналось

¹⁾ М. Вержболовичъ. Истор. Мин. сем. В. I. Стр. 70—71.

²⁾ Дѣло Ком. Дух. Уч. № 103. 1808 г.

³⁾ Истор. Перм. сем. до преобразов. Стр. 29.

не ранѣе класса поэзіи. Новыхъ языковъ въ иныхъ семинаріяхъ совсѣмъ не было (Тамбовская, наприм.), въ нѣкоторыхъ былъ какой-нибудь одинъ-французскій или нѣмецкій; но въ иныхъ преподавались и оба (напр. въ орловской и владимірской сем.). Еврейскій языкъ встрѣчается въ семинаріяхъ рѣдко (мы находимъ его, напр., въ Костромѣ, Тулѣ, Вологдѣ, Смоленскѣ). Кое-гдѣ существуютъ спеціальныя предметы. Послѣ указа 1802 года стали заводить въ семинаріяхъ преподаваніе медицины, но далеко не во всѣхъ. Изрѣдка встрѣчается въ семинаріяхъ рисованіе. Со времени учрежденія академій нѣкоторыя семинаріи, въ подражаніе академической программѣ, завели у себя классы высшаго краснорѣчія, какъ, напр., Воронежская и Курская.

Русскія школы, заведенныя при семинаріяхъ по синодальному указу, были также неодинаковы по своему курсу. Нормальный типъ этихъ школъ предполагалъ ихъ 3-хъ классными съ такой программой: чтеніе русское и славянское, чистописаніе, краткій катихизисъ и краткая русская грамматика, краткая св. исторія, церковный уставъ, нотное пѣніе, сокращенная исторія и географія всеобщая и русская, краткая логика и реторика, пространный катихизисъ, книга о должностяхъ человека и гражданина, о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, руководство къ чтенію Священнаго Писанія. Ученіе въ школѣ предполагалось 5 лѣтъ. Такой типъ русской школы былъ выработанъ митрополитомъ Амвросіемъ для школъ Новгородской епархіи и рекомендованъ Св. Синодомъ въ 1803 г. для другихъ епархій. Но въ такомъ видѣ русскія школы, кромѣ Новгорода, существовали въ очень немногихъ мѣстахъ (мы видимъ ихъ въ Воронежѣ, Смоленскѣ). Въ большинствѣ епархій въ русскихъ школахъ преподавались лишь чтеніе, письмо, краткій катихизисъ, краткая св. исторія, уставъ и пѣніе. Иногда эти школы существовали почти лишь номинально, такъ какъ ученики въ нихъ не являлись ¹⁾; иногда ихъ совсѣмъ не заводили (Вятка) ²⁾.

Самые учебныя порядки въ школѣ были довольно архаическіе и весьма неблагопріятные успѣху педагогическаго дѣла.

¹⁾ Историческія свѣдѣнія о Подольской Духов. Сем. К-Подольскѣ, 1866 г., стр. 10.

²⁾ Всѣ вышеозначенныя свѣдѣнія о состояніи учебнаго дѣла, за исключеніемъ отмѣченныхъ особыми цитатами, заимствованы изъ дѣла Архива Св. Синода 1806 г., № 1148, въ 2-хъ томахъ.

Въ дореформенный періодъ въ семинарію принимались ученики отъ 10-ти до 25-ти лѣтъ; бывали 23 — 25-лѣтніе питомцы въ классахъ риторики, піитики и даже низшемъ грамматическомъ ¹⁾. Малоуспѣшныхъ держали въ школѣ подолгу, иногда по 10 лѣтъ въ одномъ классѣ ²⁾. Неудивительно послѣ этого, что ученикамъ старшихъ классовъ иногда разрѣшали и жениться, равно разрѣшали учиться посвященнымъ въ священники и діаконы ³⁾. Учителями были лица весьма невысокаго образовательнаго ценза, часто не кончившіе семинарію, большей частью приходскіе священники, обремененные приходскими дѣлами. Такіе люди не могли быть хорошими педагогами, и потому-то при реформѣ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ не нашлось ни одного способнаго къ преподаванію въ реформированной школѣ учителя ⁴⁾.

Ученіе при такихъ условіяхъ шло плохо. Какъ низко стояло учебное дѣло до реформы, это лучше всего видно по той массѣ учениковъ, которые оказались непригодны для реформированной школы и подлежали исключенію при преобразованіи. За дверьми школы принуждены были остаться цѣлыя сотни воспитанниковъ. Сравнивая цифры учащихся вообще по епархіямъ предъ самымъ началомъ реформы, за 1808 годъ, съ числомъ поступившихъ въ преобразованныя школы, мы замѣчаемъ иногда громадную разницу. Такъ, въ московской епархіи по преобразованіи въ школы поступило 1923 ученика ⁵⁾, тогда какъ въ 1808 году ихъ было 2456 ⁶⁾ (уменьшилось на 534 чел.); въ костромской епархіи въ преобразованныя училища поступило 1010 учен. ⁷⁾, а въ 1808 году ихъ было 1302 ⁸⁾ (уменьшилось на 292 чел.). Въ частности составъ семинарскихъ классовъ—(т. е. тѣхъ, которые въ старой школѣ соотвѣтствовали новымъ семинаріямъ—богословск., философ., ретор., поэзіи)—былъ, напримѣръ, въ костромской семинаріи въ 1805 году въ 389 чел. ⁹⁾, а въ 1815 году всего 267, во

¹⁾ Вержболовичъ. Ист. Мин. Сем., ч. I, стр. 110.

²⁾ А. Благовѣщенскій. Исторія старой Казанской Академіи. Казань, 1875 г. Стр. 149.

³⁾ Русская Старина 1880 г. № 1. Стр. 16. Записки Д. И. Ростиславова.

⁴⁾ Вержболовичъ, ч. II, стр. 5—7.

⁵⁾ Дѣло Ком. Дух. Учил. № 1628.

⁶⁾ Дѣло Ком. Дух. Учил. № 11464.

⁷⁾ Дѣло Ком. Дух. Учил. № 1628.

⁸⁾ Дѣло Ком. Дух. Учил. № 11464.

⁹⁾ Дѣло Архива Св. Син. 1806 г. № 1148.

владимірской въ 1805 году—543 уч., а въ 1815 году—430 ¹⁾. Притомъ эти цифры еще не выражаютъ всей массы исключенныхъ предъ преобразованіемъ, такъ какъ, несомнѣнно, количество учащихся хотя бы въ названныхъ семинаріяхъ къ году ихъ преобразованія (1815) было выше, чѣмъ въ 1805 или 1808 годахъ, за которыя мы привели свѣдѣнія. Плохое состояніе учебнаго дѣла до реформы сказалось главнымъ образомъ въ массѣ учениковъ, не вовсе исключенныхъ изъ школы, а низведенныхъ въ низшіе классы, при чемъ нерѣдко ученики философіи попадали въ уѣздное училище (соотвѣтствующее старымъ грамматическимъ классамъ). Даже послѣ преобразованія долгое время на учебномъ дѣлѣ отзывалось плохое дореформенное ученіе. Такъ въ 1810 году ревизоръ Псковской семинаріи, донося, что въ высшемъ отдѣленіи имъ найдены очень немногіе ученики съ хорошими успѣхами, видѣлъ въ этомъ не что иное, какъ «остатокъ древняго, безметоднаго ученія». Ученики низшихъ отдѣленій, не испробовавшіе дореформенной учебны, найдены были тѣмъ же ревизоромъ гораздо болѣе развитыми, понятливыми, живыми ²⁾.

Да и трудно было требовать отъ старыхъ духовныхъ школъ хорошаго ученія и благосостоянія. Опѣ находились въ такихъ стѣспенныхъ матеріальныхъ условіяхъ, при которыхъ не могло быть ни удобныхъ помѣщеній, ни достаточныхъ учебныхъ пособій, ни порядочныхъ преподавателей. Со времени секуляризаціи церковныхъ земель (1764) до 1797 года на всѣ духовныя школы ассигновалось всего отъ 38 до 70 тысячъ рублей. Въ 1797 году ассигнованіе увеличилось до 180 тысячъ рублей. Но и при этомъ на каждое училище приходилась совсѣмъ ничтожная сумма. Именно, на Кіевскую, Московскую и С.-Петербургскую академіи отпускалось по 12000 рублей въ годъ, на академію Казанскую 10230 руб. въ годъ, на семинарію Новгородскую 6000 руб., на семинарію Смоленскую 4500 руб., на Тобольскую, Ярославскую, Тверскую, Нижегородскую, Курскую, Владимірскую, Вологодскую семинаріи по 4000 руб., на Псковскую, Рязанскую, Екатеринославскую, Могилевскую, Черниговскую, Тульскую, Вятскую, Архангельскую, Воронежскую, Костромскую, Тамбовскую, Орловскую, Полтавскую семинаріи по 3500 руб., на Астраханскую, Мин-

¹⁾ Дѣла Арх. Св. Снп. 1806 г. № 1148 и Ком. Дух. Учил. № 1628.

²⁾ Дѣло Ком. Дух. Учил. № 2617.

скую, Подольскую, Калужскую, Иркутскую, Волынскую, Пензенскую—по 3000 руб.; на Пермскую и Оренбургскую—по 2500 руб. и на Харьковскій Коллегіумъ—2000 рублей ¹⁾. Низшія училища ничего не получали отъ казны, а должны были довольствоваться мѣстными средствами. При такихъ окладахъ, изъ которыхъ надо было содержать учащихся, зданія и платить учителямъ, школы влчили полу-нищенское существованіе. Учителя получали, напримѣръ: ректоръ Кіевской Академіи—350 рублей ²⁾, ректоръ С.-Петербургской Академіи—250 руб. въ годъ ³⁾; академическіе преподаватели—въ Кіевѣ отъ 300—50 руб. ⁴⁾, въ С.-Петербургѣ—отъ 350—100 руб. въ годъ ⁵⁾. Въ семинаріяхъ платили еще меньше. Ректоръ Смоленской семинаріи получалъ, напримѣръ, 170 руб. въ годъ ⁶⁾. Преподаватели получали: въ Смоленскѣ отъ 200 до 25 рублей ⁷⁾, въ Минской семинаріи отъ 170 до 80 р. ⁸⁾, въ Подольской—въ 1805 году отъ 180 до 25 рублей ⁹⁾ и т. п. Въ 1807 году, предъ самой реформой, сумма, отпускаемая на духовныя школы, была возвышена до 338,863 руб., и оклады на каждую епархію повышены вдвое. Но и такихъ окладовъ, конечно, было недостаточно. Что могли сдѣлать, напримѣръ, Владимірская или Тверская семинаріи съ своими 1,200 учен. на 8,000 руб.? Педагогическому персоналу по прежнему платили крайне незначительное жалованье, училища содержали плохо. И надо ли удивляться, что преподаватели были не высокаго уровня и ученье шло малоуспѣшно?

Такое состояніе духовныхъ школъ въ началѣ XIX вѣка обратило уже на себя вниманіе духовныхъ іерарховъ и, подѣ влияніемъ правительственныхъ просвѣтительныхъ проектовъ, вызвало у нѣкоторыхъ изъ нихъ мысль о поднятіи уровня и духовнаго просвѣщенія. Идея духовно-учебной реформы впервые выражена была, кажется, Евгеніемъ Болховитиновымъ,

¹⁾ Дѣло Ком. Дух. Учил. № 11464.

²⁾ В. Аскоченскій. Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ—Академією. Ч. II. Кіевъ, 1856 г. стр. 419.

³⁾ И. А. Чистовичъ. Исторія С.-Петербургской Дух. Академіи. Спб. 1857 г. Стр. 155.

⁴⁾ В. Аскоченскій. Кіевъ, ч. II, стр. 419—420.

⁵⁾ Чистовичъ. Исторія Спб. Акад. Стр. 155—156.

⁶⁾ Историко-статистич. описаніе Смолен. еп. Спб. 1864 г. Стр. 201.

⁷⁾ Тамъ же.

⁸⁾ Вержболовичъ. Исторія Мин. сем. ч. I. Стр. 145.

⁹⁾ Историч. свѣдѣнія о Подольской д. с. Стр. 17—18.

бывшимъ въ то время епископомъ старорусскимъ, викаріемъ новгородско-с.-петербургскаго митрополита. По словамъ послѣдняго ¹⁾, онъ еще въ 1803 году говорилъ с.-петербургскому митрополиту Амвросію объ этомъ дѣлѣ. Но митрополитъ только въ ноябрѣ 1804 года доложилъ государю и получилъ въ отвѣтъ повелѣніе «сдѣлать предначертаніе» ²⁾. Во исполненіе этого повелѣнія Св. Синодъ поручилъ митрополиту Амвросію (12 декабря 1804 г.) войти въ подробное разсмотрѣніе по данному вопросу, снесшись предварительно съ митрополитами кievскимъ Серапіономъ и московскимъ Платономъ и казанскимъ архіепископомъ Павломъ. Амвросій поручилъ эту работу своему викарію Евгенію, подавшему ему мысль о ней ³⁾. Съ того времени и началась разработка духовно-учебнаго вопроса.

Митрополиты московскій и кievскій и архіепископъ казанскій выработали у себя проекты реформы только однѣхъ лишь академій и прислали ихъ Св. Синодъ. Ни одинъ изъ ихъ проектовъ не возвышался собственно надъ старымъ академическимъ строемъ. Академіи, по ихъ мысли, должны были остаться по прежнему учебными заведеніями, совмѣщавшими въ себѣ низшее, среднее и высшее образованіе, т. е. тѣми же старыми семинаріями съ болѣе широкимъ курсомъ. Вниманіе московскаго, казанскаго и кievскаго проектовъ главнымъ образомъ остановилось на матеріальномъ обезпеченіи академій. Въ Казани проектировали штатъ на 29,666 р.; въ Москвѣ на 29,675 р. ⁴⁾, а въ Кіевѣ на 54,240 р. ⁵⁾.

Нѣсколько шире поставилъ вопросъ преосвященный Евгеній, которому было поручено составить общій планъ въ соображеніи съ мнѣніями академическихъ центровъ. Евгеній проектировалъ уже преобразование и академій и семинарій и училищъ. Академіи онъ предлагалъ раздѣлить на два отдѣленія—ученое и педагогическое. Первое должно было, по его мысли, надзирать за семинаріями и прочими духовными училищами, заботиться объ улучшеніи преподаванія, сочинять книги классическія и вообще богословскія, поощрять богословскую уче-

¹⁾ Рус. Арх. 1870 г. № 4—5. ст. 841.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ „Странникъ“, 1899 г., авг. Статя Н. Полетаева „Къ исторіи духовно-учебной реформы 1808—1814 гг.“. Стр. 515.

⁴⁾ Объ этихъ проектахъ въ „Странникъ“ 1889 г., авг., стр. 527—531.

⁵⁾ Аскоченскій, Кіевъ съ академією, ч. II, стр. 448—449.

ность, цензуровать духовныя сочиненія, издавать свой журналъ. Ко второму отдѣленію академіи относилось собственно академическое образованіе. Въ отношеніи послѣдняго и преосв. Евгеній не возвышался надъ старою системою. Онъ также представлялъ академіи въ видѣ не высшихъ, а смѣшанныхъ учебныхъ заведеній. Курсъ академическихъ наукъ Евгеній раздѣлялъ на семь классовъ: классъ элементарный, классъ языковъ, классъ историческихъ наукъ, классъ наукъ словесныхъ, классъ наукъ математическихъ, классъ наукъ философскихъ и классъ наукъ богословскихъ. По этимъ классамъ распредѣлялись прежніе предметы академическаго курса, при чемъ даже медицина, введенная по указу 1802 года, не исключалась изъ академическаго преподаванія. Семинаріи Евгеній мыслилъ также по прежнему въ видѣ смѣшанныхъ школъ, съ курсомъ, подобнымъ академическому, но болѣе краткимъ. Въ качествѣ низшихъ училищъ у Евгенія оставались русскія школы, заводимыя въ епархіяхъ съ 1803 года, причемъ ихъ всего онъ полагалъ 89—почти столько, сколько и было въ то время. Изъ старыхъ школьныхъ порядковъ пр. Евгеній обратилъ главнымъ образомъ вниманіе на чрезмѣрное господство латыни и обычай передвиженія преподавателей изъ низшихъ классовъ въ высшіе. Исключительную власть латыни Евгеній проектировалъ ослабить и преподавать на латинскомъ языкѣ не всѣ науки, какъ то было прежде, а только философію и богословіе, да и тѣ лучше преподавать съ переводомъ. Переходъ преподавателей, весьма вредный въ педагогическомъ отношеніи, Евгеній полагалъ прекратить, оставляя каждаго преподавателя на своемъ предметѣ. Суммы, ассигнуемыя на духовныя училища, Евгеній предполагалъ увеличить до 558,455 р. (изъ нихъ на академіи 153,040 р. и на семинаріи 274,215 р.)¹⁾.

Такъ проектировали школьную реформу въ духовныхъ сферахъ въ 1805 году. Какъ видно, тогдашніе проекты—и наиболѣе широкій изъ нихъ—евгеніевскій—стояли на старой точкѣ зрѣнія и проектировали, собственно, не коренную реформу, а просто нѣкоторыя измѣненія въ школьномъ дѣлѣ. Типы учебныхъ заведеній оставались прежніе, программы по большей части то же, система управленія измѣнялась лишь подчиненіемъ семинарій академіямъ; даже съ экономической стороны

¹⁾ Проектъ преосв. Евгенія изложенъ въ вышеупомянутой статьѣ Н. Полетаева. „Странникъ“ 1889 г., августъ, сентябрь.

быть школы улучшался не такъ существенно. Тѣмъ не менѣе проектъ Евгенія возбудилъ въ церковно-іерархической средѣ не мало неудовольствій. М. Платонъ, узнавъ о новомъ планѣ, счелъ нужнымъ выразить митрополиту Амвросію свое мнѣніе, что лучше все оставить по старому, ибо слишкомъ много и такъ «мнимаго просвѣщенія» ¹⁾). Амвросій Протасовъ, епископъ тульскій, выражалъ свое неудовольствіе по поводу мысли о подчиненіи семинарій академіямъ, что, по его мнѣнію, поведетъ къ затрудненіямъ для епархіальныхъ архіереевъ ²⁾). Будущій дѣятельный участникъ реформы Θεофилактъ Русановъ, епископъ калужскій, въ то время высказывался также противъ подчиненія семинарій академіямъ, видя тутъ стѣсненіе архіерейской власти. По его мнѣнію, кромѣ того, великій подрывъ ученому монашеству должны были сдѣлать предполагаемые чины учителямъ академій и семинарій ³⁾). Впрочемъ, иные выражали и сочувствіе проекту. Такъ еп. курскій Θεоктистъ и ректоръ московской академіи архим. Моисей съ большою похвалою отзывались объ евгеніевскихъ предположеніяхъ ⁴⁾). Экономическая часть проекта одобрялась и тѣми іерархами, которые были недовольны другими его мыслями.

Но судьба рѣшила дѣло духовно-учебной реформы совсѣмъ не такъ, какъ это можно было предполагать по замыслу преосвященнаго Евгенія. Это дѣло попало скоро въ новыя руки и получило тамъ гораздо болѣе «либеральное» направленіе, чѣмъ то представляли себѣ инициаторы преобразования. Въ мартѣ 1805 года пр. Евгеній закончилъ свой проектъ, и послѣдній былъ представленъ государю, который его одобрилъ ⁵⁾). Въ докладной запискѣ, поданной вмѣстѣ съ планомъ преобразования отъ лица м. Амвросія, говорилось, между прочимъ, что планъ составленъ, «примѣняясь къ общимъ учрежденіямъ объ университетахъ и прочихъ гражданскихъ училищахъ» ⁶⁾); но такое примѣненіе у пр. Евгенія было незначительно и оно принадлежитъ собственно уже слѣдующей стадіи реформы. Послѣ доклада государю проектъ былъ переданъ въ Синодъ. Здѣсь, повидимому, подъ вліяніемъ оберъ-прокурора кн. А. Н.

¹⁾ „Странникъ“, 1889 г., сентябрь, стр. 68.

²⁾ Тамъ-же, стр. 70.

³⁾ Тамъ-же, стр. 67.

⁴⁾ Тамъ-же. стр. 71—73.

⁵⁾ Рус. Арх. 1870 г. № 4—5, ст. 842—843.

⁶⁾ „Странникъ“, 1889 г., августъ, стр. 516.

Голицына, вопросу рѣшено было дать болѣе широкую постановку, связавъ его съ вопросомъ объ обезпеченіи всего приходскаго духовенства. По докладу Голицына, высочайше утвержденному 29 ноября 1807 года, для окончательной разработки новаго плана былъ учрежденъ особый комитетъ ¹⁾, получившій названіе «Комитета о усовершеніи духовныхъ училищъ», изъ рукъ котораго евгеніевскій проектъ вышелъ уже въ весьма отличномъ отъ прежняго видѣ и въ такомъ видѣ перешелъ въ дѣйствительность.

Б. Титлиновъ.

¹⁾ И. А. Чистовичъ. Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ XIX ст. Спб. 1894 г. Стр. 20—21.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки